

Николай Александрович Бестужев

14 декабря 1825 года

Николай Бестужев
14 декабря 1825 года

«Public Domain»

1861

Бестужев Н. А.

14 декабря 1825 года / Н. А. Бестужев — «Public Domain», 1861

«Сабля моя давно была вложена, и я стоял в интервале между Московским каре и колонною Гвардейского экипажа, нахлобуча шляпу и поджав руки, повторяя себе слова Рылеева, что мы дышим свободою. — Я с горестью видел, что это дыхание стеснялось. Наша свобода и крики солдат походили более на стенания, на хрип умирающего. В самом деле: мы были окружены со всех сторон; бездействие поразило оцепенением умы; дух упал, ибо тот, кто в начатом поприще раз остановился, уже побежден вполовину...»

© Бестужев Н. А., 1861

© Public Domain, 1861

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Николай Александрович Бестужев

14 декабря 1825 года

1

Сабля моя давно была вложена, и я стоял в интервале между Московским каре и колонною Гвардейского экипажа, нахлобуча шляпу и поджав руки, повторяя себе слова Рылеева, что мы дышим свободой. – Я с горестью видел, что это дыхание стеснялось. Наша свобода и крики солдат походили более на стенания, на хрип умирающего. В самом деле: мы были окружены со всех сторон; бездействие поразило оцепенением умы; дух упал, ибо тот, кто в начатом поприще раз остановился, уже побежден вполнину. Сверх того, пронзительный ветер леденил кровь в жилах солдат и офицеров, стоявших так долго на открытом месте. Атаки на нас и стрельба наша прекратились; ура солдат становилось реже и слабее. День смеркался. Вдруг мы увидели, что полки, стоявшие против нас, расступились на две стороны, и батарея артиллерии стала между ними с разверстыми зевами, тускло освещаемая серым мерцанием сумерек.

Митрополит², посланный для нашего увещания, возвратился без успеха; Сухозанету, который, подъехав, показал нам артиллерию, громогласно прокричали подлеца – и это были последние порывы, последние усилия нашей независимости.

Первая пушка грянула, картечь рассыпалась; одни пули ударили в мостовую и подняли рикошетами снег и пыль столбами, другие вырвали несколько рядов из фрунта, третьи с визгом пронесли над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома и на крышах соседних домов. Разбитые оконницы зазвенели, падая на землю, но люди, слетевшие вслед за ними, растянулись безмолвно и недвижимо. С первого выстрела семь человек около меня упали: я не слышал ни одного вздоха, не приметил ни одного судорожного движения – столь жестоко поражала картечь на этом расстоянии. Совершенная тишина царствовала между живыми и мертвыми. Другой и третий выстрелы повалили кучу солдат и черни, которая толпами собралась около нашего места. Я стоял точно в том же положении, смотрел печально в глаза смерти и ждал рокового удара; в эту минуту существование было так горько, что гибель казалась мне благополучием. Однако судьбе угодно было иначе.

¹ Впервые напечатано А. И. Герценом в «Полярной звезде» (1861, т. VII), затем в брошюре «Памяти братьей (так! – Я. Л.) Бестужевых. Издержки из современных записок декабристов. Лейпциг, 1880». С исправлениями по автографу напечатана М. К. Азадовским в книге «Воспоминания Бестужевых». В настоящем издании воспроизводится этот текст. Публикуя текст, А. И. Герцен писал: «После кончины Н. Бестужева найдена была еще несколько отрывков, относящихся ко дню 14 декабря 1825 года. Один из этих отрывков, по-видимому, является продолжением воспоминаний о Рылееве; второй же относится к другой рукописи. Описанный случай крайне драматичен. Но где же начало? Где продолжение? Какое непоправимое несчастье, если мы утратили это святое наследие одного из лучших, самых энергичных участников великого заговора!» (Герцен А. И. Полн. собр. соч., т. XX. М., АН СССР, 1966, с. 266). Отрывок, вероятно, был задуман как один из серии рассказов о 14 декабря, его подготовке, деятелях и самом восстании. Следы еще одного эпизода из этой серии – рассказ о попытке побега Н. Бестужева за границу дошел до нас в устных преданиях (см. об этом: Левкович Я. Писатели-декабристы в восприятии современников. – В кн.: Писатели-декабристы в воспоминаниях современников, 2-е изд., т. 1, М., 1980, с. 34–35).

² Митрополит – Серафим, которого встретил на площади В. К. Кюхельбекер и посоветовал ему удалиться (см.: Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб., 1906, с. 187–198). Слухи об этом эпизоде быстро разнеслись по городу. А. Е. Измайлов писал племяннику: «И митрополит струсил было, когда надобно было ему идти уговаривать бунтовщиков. „С кем же пойду я?“ – спросил он одного генерала. – С богом! – отвечал тот <...>» (Пушкин. Исследования и материалы, т. VIII. Л., 1978, с. 183).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.